РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ

На территории бывшей Российской Империи ходили тысячи видов денежных знаков

частных лиц «платиновые, золотые и серебряные монеты, независимо от количества таковых».

В апреле 1922 года произошла либерализация валютного законодательства. По подсчетам Наркомата финансов, к этому моменту у населения осталось золотых монет на общую сумму около 200 млн руб.

Время мотыльков

В 1919 году советское правительство начало выпускать собственные деньги — государственные кредитные билеты с датой «1918» и подписью главного комиссара Народного банка РСФСР Пятакова. В народе эти деньги прозвали пятаковками. Их также называли ленинками или пензенками (по месту изготовления).

В том же 1919 году появились совзнаки (или расчетные знаки, слово «денежный» намеренно не использовалось, ведь деньги должны быть отменены!). У них были номиналы от 1 до 10 000 руб. В 1921 году была выпущена вторая серия совзнаков с номиналами от 3 до 100 000 руб.

В народе совзнаки иногда называли «мотыльками» — за небольшой размер купюр низшего номинала и за малюсенькую покупательную способность.

Народ сочинял частушки о потерявших цену деньгах:

Под окошком плачет нищий,
Подала советской тыщей.
Кинул тыщу на песок,
Просит хлебушка кусок.

Залетаю раз в буфет
(ни копейки денег нет).
Разменяйте десять миллионов!

Курсы золота поднялись
По причине нэпа.
В Петрограде на Сенной
Три лимона репа.

«Лимон» — это миллион. Это жаргонное слово появилось вовсе не в девяностые годы прошлого века.

«Выгоднее продать старые штаны...»

Как в условиях полного кавардака с деньгами выживало население? На этот счет есть мемуарные свидетельства. Баронесса Мария Дмитриевна Врангель (мать барона Врангеля, главнокомандующего Вооруженными силами Юга России) вспоминала: «Сперва я состояла эмиссаром с жалованьем 950 руб. в месяц, затем меня превратили в научного сотрудника. Я получала сперва 4 тыс., позже — 6 тыс., и наконец, как хранителю музея, мне было назначено 18 тыс. в месяц, да беда-то в том, что „пайка“ пресловутого в нашем учреждении не полагалось. Жизнь безумно дорожала не по дням, а по часам…

Цены все лезли и лезли — 1 фунт отвратительного казенного хлеба на рынке продавался в то время за 400–500 руб. (теперь, говорят, уже 4 тыс. руб.), говядина 1700 руб., яйцо одно 400 руб., масло 12 тыс., сахар 10 тыс., соль 350 руб., крупа пшено 180 руб. фунт, коробка спичек 80 руб., керосин 1 фунт — 800 руб., свечка 500 руб., сапоги 150 тыс. руб., галоши 20 тыс. руб., чулки пара 6 тыс. руб., иголка и та стоила 100 руб., катушка ниток 500 руб.

…Ежедневно на ужин один и тот же картофель (стоил в то время один фунт — 6 штук — 250 руб.), ела с солью, а в дни кутежа с редькой и луком. После „ужина“ чинила свое тряпье, по субботам мыла пол, в воскресенье стирала. Это было для меня самое мучительное — полоскать белье примороженными больными руками, адовая мука, а не стирать самой было невозможно. Белье брали только с нашим мылом, стоило оно 5 тыс. фунт, да за стирку рубашки 150 руб., простыни 200 р., полотенца 50 руб., и т. д.».

Зинаида Гиппиус, «Черная книжка», записи за июнь 1919 года: «Дмитрий (Мережковский) сидит до истощения, целыми днями, корректируя глупые, малограмотные переводы глупых романов для „Всемирной Литературы“. Платят 300 ленинок с громадного листа (ремингтон на счет переводчика), а за корректуру — 100 ленинок. Дмитрий сидит над этими корректурами днем, а я по ночам. Над каким-то французским романом, переведенным голодной барышней, 14 ночей просидела. На копеечку эту (за 14 ночей я получила около тысячи ленинок, полдня жизни) не раскутишься. Выгоднее продать старые штаны… Лупорожий А-в с нашего двора, праздный ражий детина из шоферов… купил наше пианино за 7 т. ленинок, самовар новый за тысячу и за 7 т. мой парижский мех — жене…

Рынки опять разогнали и запечатали. Из казны дается на день 1/8 хлеба. Муку ржаную обещали нам принести тайком — 200 р. фунт…

Во дворе у нас женится милиционер. Венчаться поехал в карете. Для пира привезли 40 бутылок вина, а вино еще месяца два тому назад стоило за бутылку рублей 25. Сколько же оно стоит теперь, когда оно запрещено и его можно доставать только тайком?»

Екатерина Олицкая, «Мои воспоминания»: «…Сколько я должна заплатить за чулки и туфли? — спросила я с сомнением. Я думала — хватит ли моего месячного заработка. Получала я тогда триста или четыреста тысяч в месяц».

Программа финансового самоубийства

Пункт 15 программы Российской коммунистической партии (большевиков), принятой на ее VIII съезде в марте 1919 года, гласил: «В первое время перехода от капитализма к коммунизму, пока еще не организовано полностью коммунистическое производство и распределение продуктов, уничтожение денег представляется невозможным. При таком положении буржуазные элементы населения продолжают использовать остающиеся в частной собственности денежные знаки в целях спекуляции, наживы и ограбления трудящихся. Опираясь на национализацию банков, РКП стремится к проведению ряда мер, расширяющих область безденежного расчета и подготовляющих уничтожение денег: обязательное держание денег в Народном банке; введение бюджетных книжек, замена денег чеками, краткосрочными билетами на право получения продуктов и т. п.».

В деревне — продразверстка. В городе — полная национализация предприятий. Ликвидация свободной торговли, замена ее распределением по карточкам. Товарообмен между предприятиями. Оказание населению бесплатных услуг — коммунальных, почтово-телеграфных, транспортных. Принудительный труд для всех. Казалось бы, в такой системе деньги действительно не нужны. Но денежных знаков становилось все больше, цены все выше, уровень жизни все ниже.

В 1918 году уровень инфляции в Советской России составил 597,5%, в 1919 году — 1375,6%. Декретом Совнаркома от 15 мая 1919 года была санкционирована эмиссия «в пределах действительной потребности хозяйства в денежных знаках». То есть можно было напечатать любое количество денег.

В 1921 году цены в десятки тысяч раз превосходили дореволюционные, уровень пресловутого 1913 года. В 1921 году появились банкноты-«обязательства» номиналом 10 млн руб.

По ситуации на 1 января 1919 года количество денег в обращении составляло, по разным данным, от 55 млрд до 61 млрд руб. К концу 1922 года — два квадриллиона. Квадриллион пишется так: 1 000 000 000 000 000.

Поставленная в программе РКП(б) задача по уничтожению денег была в каком-то смысле выполнена. Денежная система страны была разрушена. Советской власти опять нужны были деньги, только настоящие, не «мотыльки», не ничего не стоящие «лимоны». Ради спасения страны пришлось пожертвовать идеологией. В 1921 году был объявлен нэп. В 1922 году в РСФСР появились первые настоящие деньги — червонец. ●